

— Денег немного, но их достаточно, чтобы ваша семья из трех человек каждый день ела белый рис и носила новую одежду, — Гу Яо по-прежнему сохранял холодное выражение лица, его голос был спокоен, словно он говорил о чем-то совершенно постороннем, а не о несправедливости, с которой столкнулся сам.

Чжао Чуньхуа не осмелилась оставаться дольше, пробормотав пару слов, она поспешно ретировалась. Она думала, что Гу Яо ничего не знает о деньгах, поскольку он никогда не упоминал об этом, но оказалось, что он был в курсе. Внутри она чувствовала легкое беспокойство, но привычка к выгоде взяла верх. Её тревога была связана скорее с тем, что Гу Яо может пожаловаться старшим, а не с чувством вины.

— Что ты имел в виду под деньгами? — Лю Сычэнь с нетерпением схватил Гу Яо за руку. — Я всегда думал, что ты оказался в безвыходной ситуации и был принят семьей Чжао Чуньхуа, терпя все унижения молча. Но оказалось, что Чжао Чуньхуа получала деньги, но не выполняла своих обязанностей.

— Ты еще маленький, тебе не нужно вникать в эти дела. Раз уж ты учишься, то сосредоточься на учебе, — Гу Яо смягчился, его холодность растаяла.

— Гу Яо! — Лю Сычэнь был раздражен его безразличием, ему даже показалось, что тот просто отмахивается от него. — Я так переживаю за тебя, а ты ведешь себя так, будто это неважно. Я серьезно говорю о переезде к нам. У нас есть свободная комната, а ты живешь в этом сарае, зимой ты замерзнешь.

Гу Яо слегка ущипнул его за раздутую щеку и сказал:

— Я тоже серьезно. Как только мой дядя пришлет мне документы, я перееду. Тогда я смогу жить у вас, я буду платить за аренду.

Услышав, что у Гу Яо есть план, Лю Сычэнь немного успокоился, но тут же раздосадовался из-за своей эмоциональной несдержанности. Этот подросток, с которым он едва успел поговорить, вызывал в нем такие сильные чувства, что он не мог сдержаться, что его немного раздражало.

— Ладно, я заберу книгу. Я пойду домой и скажу дедушке, через пару дней помогу тебе переехать, — Лю Сычэнь уже собрался бежать, но через пару шагов вернулся. — Позже принесу тебе поесть, не уходи далеко.

Не дожидаясь ответа, он выбежал из старого сарая, распахнув дряхлую деревянную дверь. Гу Яо смотрел, как маленькая фигурка прыгает и убегает, и уголки его губ слегка приподнялись. Этот ребенок внезапно ворвался в его темный и тесный сарай, оставив обещание приютить его, забрав книгу, которую он хотел прочитать, и выразив свою заботу без всяких сомнений. Все это напомнило ему ангела, о котором рассказывала мама. Маленький ангел с чистым и теплым светом, несущий благую весть, которая избавит его от страданий и приведет к счастью.

Вернувшись домой, Лю Сычэнь рассказал дедушке о ситуации с Гу Яо. Дедушка Лю кивнул:

— Решай сам. Напиши родителям письмо, скажи, что собираешься использовать их комнату. Ты уже учишься, я думал, что ты будешь жить один в их комнате. Если ты приглашаешь Гу Яо, я попрошу Лю Чансина сделать еще одну кровать, вы сможете жить вместе.

— А?! — Лю Сычэнь замер. — С самого рождения он почти всегда жил с дедушкой. До года он спал в детской кроватке из бамбука, а после года перебрался к дедушке, чтобы тому было удобнее ухаживать за ним ночью. Теперь вдруг предстояло разлучиться, и он чувствовал себя

немного неуютно.

— Но... Чэньчэнь хочет спать с дедушкой, — Лю Сычэнь бросился к дедушке, обняв его за ногу и начал капризничать.

— Ха-ха-ха, Чэньчэнь уже пошел в школу, он стал большим мальчиком, — дедушка Лю погладил шею внука и с удивлением заметил, что на ней нет подвески. — Где твой кулон? Ты его потерял?!

— А? — Лю Сычэнь глупо ответил, но в голове мелькнула мысль. Утром он немного поспал, а когда проснулся, дедушка уже ушел. Он снял кулон, чтобы проверить, сможет ли войти в Лекарственный сад без него. Оказалось, что может, и он так обрадовался, что забыл надеть кулон обратно. Видя, что дедушка беспокоится, он быстро объяснил. — Нет, не потерял. Он в комнате, я утром снял его.

Дедушка Лю облегченно вздохнул, а когда Лю Сычэнь принес кулон и надел его, он снова напомнил:

— Я говорил тебе, что это семейная реликвия семьи Лю, передаваемая из поколения в поколение. Её нельзя терять, и снимать её тоже нельзя.

Убедившись, что Лю Сычэнь серьезно отнесся к его словам, дедушка махнул рукой, чтобы тот пошел учить уроки.

Вечером Лю Сычэнь принес немного батата с соленьями и овощной пирог Гу Яо, заодно рассказав о решении дедушки.

— Мои родители точно согласятся, готовься переезжать через пару дней. Я пока останусь с дедушкой, а когда кровать будет готова, перееду к тебе, — Лю Сычэнь заметил, как быстро Гу Яо съел еду, и понял, что тот сильно голодал. Ему стало немного грустно: оказывается, этот парень всегда недоедал, не зря он тогда не отказался, когда мама А-Хуа предложила им поесть.

— Хорошо! — Гу Яо кивнул. — Прожив здесь почти два месяца, он впервые столкнулся с жизнью, где не знаешь, будет ли еда завтра. В его душе была обида, словно эти страдания станут кнутом, который накажет того человека, заставив его почувствовать вину и вспомнить, что у него есть сын, которого он бросил.

Но два месяца самобичевания не принесли никаких новостей из Пекина. Вместо этого Чжао Чуньхуа стала еще более жестокой в своих издевательствах. Гу Яо становился все холоднее и оставил эту детскую обиду. Он решил, что лучше позаботиться о себе, ведь однажды он вернется и заберет все, что принадлежит ему. Тем более, теперь есть этот малыш, который о нем заботится, и он не может позволить этому «милому малышу» страдать из-за него.

Лю Сычэнь, уладив свои переживания, наконец полностью сосредоточился на своем Лекарственном саду. Он составил целый план, чтобы есть мясо: купить семена лекарственных трав, семена овощей и фруктов, завести цыплят, уток и гусей, а может, даже поросят и телят, а также обзавестись подходящими инструментами для работы в саду. Самое главное — продать женьшень, который он нашел, чтобы получить деньги для реализации этих планов.

Чтобы осуществить это, ему нужно было самому съездить в уезд. Подумав, он решил, что лучший вариант — попросить Лю Чансина взять его с собой. Если бы он попросил дедушку, то вряд ли смог бы действовать самостоятельно.

В понедельник утром Лю Сычэнь сказал бабушке, что идет в школу, но вместо этого отправился к учителю Чжоу, чтобы попросить его передать учителям, что он пропустит занятия. Затем он побежал к перекрестку, где ждал Лю Чансина, несущего еду на неделю.

Лю Чансин был крайне обеспокоен этим смелым малышом, думая, что это просто детское любопытство. Сначала он категорически отказался, ведь дорога через горы и долгий путь в двадцать ли — это не шутка. Да и в школе ему нужно было учиться, а не нянчиться с ребенком.

Но Лю Сычэнь не сдавался, используя все возможные уловки: капризы, уговоры, лесть. В итоге, когда время уже поджимало, Лю Чансин сдался, позволив ему идти следом. Перейдя через гору, они вышли на дорогу, покрытую крупным гравием. Ветер поднимал тучи пыли, и Лю Сычэнь шел с трудом, но молча терпел. Лю Чансин остановился, чтобы подождать его, и, увидев его обычно жизнерадостное лицо теперь напряженным, покрытым потом, но все еще упорно идущим, смягчился.

Лю Чансин положил сумку на обочину, дал ему воды и сказал:

— Подождем трехколесный велосипед. Еще два часа идти, а ты, похоже, уже выдохся. Не хочу потом тебя нести, ты ведь такой толстенький.

Было уже семь утра, и по обычному расписанию Лю Чансин мог бы добраться до школы к девяти, экономя на транспорте, но теперь он решил подождать.

Лю Сычэнь, слегка запыхавшись, кивнул. Он переоценил свои силы, ведь он был еще ребенком, и такая нагрузка оказалась для него непосильной.

Лю Чансин, стоя на обочине, заплатил десять центов и, смущаясь, втолкнул Лю Сычэня в трехколесный велосипед. Это был транспорт, курсирующий между городом и деревней: взрослый платил десять центов, ребенок — пять. Лю Чансин, хотя еще не был взрослым, был уже высоким, и ему было немного неловко платить за двоих. Но водитель взял деньги без вопросов, и он с облегчением вздохнул.

Лю Чансин прибыл в школу на час раньше, оставил вещи и повел ребенка в городскую почту. Лю Сычэнь сказал, что идет отправить письмо родителям, и это стало окончательным аргументом, убедившим Лю Чансина взять его с собой.

<http://bllate.org/book/16485/1497974>